

— ... — Лян Си помолчал несколько секунд, а затем продиктовал адрес: — Пентхаус небоскреба Сицзэ.

— Понял, жди.

Положив трубку, Ся Цзэ невольно усмехнулся. Жизнь богатых наследников — это, конечно, совсем другой уровень. Небоскреб Сицзэ считался одной из главных достопримечательностей города, а на самом верхнем этаже располагалось элитное развлекательное заведение. Парень болен, глубокая ночь на дворе, а он собрался развлекаться — кто его знает, что у него в голове творится.

Лян Си бросил взгляд на стопку документов рядом и глубоко вздохнул. Из-за Ся Цзэ все его планы на вечер пошли прахом. Похоже, придется ускориться, иначе не успеет закончить дела. Лян Си взялся за работу с удвоенной энергией, а когда прикинул, что Ся Цзэ уже скоро будет, отложил бумаги и заранее поднялся на крышу.

Прибыв на место, Ся Цзэ обнаружил, что попасть внутрь без особого статуса невозможно. Он уже достал телефон, чтобы позвонить Лян Си, как вдруг навстречу ему вышел молодой человек в очках в золотой оправе:

— Господин Ся Цзэ, я Ли Юй, помощник молодого господина. Прошу, проходите.

Ся Цзэ, которого больше десяти лет все звали просто братец Цзэ, впервые назвали господином. Ощущение было странным, но поправлять он не стал и проследовал за помощником.

Благодаря Ли Юю Ся Цзэ без труда прошел внутрь. Как только он переступил порог массивных европейских дверей, украшенных сложной резьбой, его слуха коснулись мелодичные звуки саксофона. Взору предстала толпа: множество знакомых лиц, которых он видел лишь на экранах телефонов — предприниматели, звезды шоу-бизнеса.

Однако атмосфера отличалась от тех увеселительных заведений, что он себе представлял. В его воображении это были места с мигающими неоновыми огнями и безумными танцами на танцполе, здесь же царил изысканный стиль: элегантная музыка, яркое освещение. Больше походило на светский раут, располагающий к отдыху.

Миновав танцевальный зал, Ли Юй провел его через другую дверь. Снаружи было темно, огней не было, и после роскошных интерьеров внутри здесь казалось пустынно. Вместо огромных люстр пространство освещали лишь крошечные фонарики, спрятанные в зелени, и мерцание звезд — выглядело это довольно романтично.

Пройдя вдоль аллеи, они оказались в месте, похожем на сад — настоящая сказка.

Лян Си сидел в шезлонге спиной к нему, виден был только затылок.

— Господин Ся Цзэ, молодой господин ждет вас впереди, я пойду, — сказал Ли Юй и, не дожидаясь ответа, закрыл дверь и удалился.

Ся Цзэ подошел к Лян Си и, заметив у того в руках бокал с красным вином, бесцеремонно выхватил его и залпом осушил.

— У тебя с головой всё в порядке? Ты же простужен, как можно пить?

— Садись, — Лян Си не разозлился из-за отобранного бокала, просто взял со стола пустой и снова наполнил его. — Я не простужен. Говори, зачем пришел?

Ся Цзэ опустился в соседний шезлонг. Вечерний ветерок приятно обдувал лицо.

— У тебя голос охрип, а ты говоришь — не простужен. Я принес лекарство, пей.

— Я сам знаю, что с моим... кха-кха-кха! — Лян Си не успел договорить, как его сотряс приступ кашля.

— На, — когда Лян Си закончил кашлять, Ся Цзэ уже подготовил таблетки и стакан теплой воды, который прихватил по пути через зал.

Дождавшись, пока Лян Си выпьет лекарство, он продолжил:

— В следующий вторник школа проводит военно-патриотический сбор. Я оплатил твой взнос за участие. Той марки одежды, что была у тебя, не оказалось, я купил похожую. Вместе с лекарствами вышло ровно тысячу юаней. Дорожные расходы считать не стал. Итого, в этом месяце я должен вернуть тебе две тысячи.

Лян Си замер. Он тогда просто бросил слова на ветер, не думая, что Ся Цзэ воспримет это всерьез. Между ними как-то само собой возникли отношения кредитора и должника.

— Я же сказал, за одежду возвращать не нужно.

— Я сам хочу вернуть, — Ся Цзэ достал телефон и включил экран. — Раз уж ты здесь, переведу тебе. Я добавил тебя в WeChat, прими запрос.

Лян Си не понимал, зачем столько лишних движений — можно было просто перевести деньги, — но все же достал телефон и нажал подтверждение.

После перевода Ся Цзэ убрал телефон:

— Напоминаю: во вторник в восемь утра сбор на стадионе. Прошу явиться вовремя.

— Хорошо, я возьму отгул.

Ся Цзэ, словно ожидая этого, усмехнулся:

— Прости, не получится. Это обязательное мероприятие. Если не придешь — жди исключения.

— Понял, — Лян Си сделал глоток вина, чтобы унять раздражение. Похоже, отвертеться не удастся. Он с таким трудом сбежал из того места, нельзя допустить, чтобы его так просто отчислили.

— Ничего себе, как ты нашел такое красивое место? — Ся Цзэ посмотрел на ночной пейзаж.

Здание было очень высоким, и даже сидя можно было видеть город как на ладони. Центр города, суэта, глубокая ночь, но именно сейчас город казался по-настоящему живым. Днем все заняты работой или учебой, и только ночью можно позволить себе жить на полную катушку.

Сидя здесь, чувствуешь себя властелином мира. Интересно, Лян Си часто тут бывает? О чем он думает, когда смотрит на всё это?

Он не похож на тех представителей «золотой молодежи», которые сутками напролет только и делают, что прожигают жизнь. Лян Си умен, талантлив, прилежно учится, не ведет себя вызывающе и послушно соблюдает все школьные правила, оставаясь образцовым учеником в глазах учителей.

Но Ся Цзэ всегда казалось, что Лян Си очень одинок. Несмотря на то что у него есть всё, о чем другие только мечтают, он не выглядит счастливым. Все это — не то, чего он хотел на самом деле, лишь фасад для окружающих.

— На самом деле, в твоём досье ведь было не только это, — внезапно сменил тему Ся Цзэ. — Ты ведь поэтому и помог мне с долгом, да? Ты знал, почему я в него влез.

— Да, — признал Лян Си. Он знал, что от Ся Цзэ ничего не скроешь, поэтому не удивился, но не ожидал, что тот заведет разговор именно сейчас.

— Спорим, в тех бумагах было написано, что у моего отца была компания, я тоже был богат, а потом его арестовали за отмывание денег, мы обанкротились, и огромные долги свалились на нас с мамой? — Ся Цзэ взглянул на Лян Си, но тот смотрел вперед, и Ся Цзэ мог видеть только его профиль. Насладившись этим видом, он продолжил: — Моя мама постарела за одну ночь. А ведь она была той, кого все носили на руках, как принцессу. Теперь, чтобы расплатиться, она вынуждена работать на износ.

Лян Си сделал маленький глоток вина и продолжил слушать.

— Она, чтобы сэкономить, не стала снимать жилье, отправила меня в интернат, а сама переехала в общежитие для персонала. Знаешь, что это за место? Сырость, холод, тараканы и крысы повсюду. У мамы чуткий сон, а там постоянно шум, поэтому она каждый вечер пила

снотворное, чтобы хоть как-то выспаться перед работой. Она скрывала это от меня, думала, что я ничего не знаю, и хотела, чтобы я спокойно учился.

— Их фабрика, кажется, разорилась, зарплату задерживали, вот те люди и заявили к нам. Чтобы не втягивать меня, она, видимо, спряталась. За несколько дней до случившегося прислала сообщение, чтобы я ее не искал, но те люди все равно нашли меня. А дальше ты знаешь. Но на самом деле, в тех документах полно ошибок.

— Хм, — отозвался Лян Си. Он и сам заметил много нестыковок, когда читал досье. — В ваших контрактах четко прописаны суммы ежемесячных выплат. Они незаконно завысили проценты, ты мог бы подать на них в суд.

— Ха-ха, — Ся Цзэ горько усмехнулся, словно услышал анекдот. — Вся в сына бизнесмена — сразу подметил. Верно, я мог бы подать в суд. Но какой толк? У них связи, деньги, они всегда найдут способ выбить долг, возможно, еще более жестоким путем.

— Именно потому, что их действия незаконны, они и не могут действовать открыто. Ты вполне мог защитить свои интересы правовым путем, — сказал Лян Си. Именно так он и поступил: выплатил только основной долг и законные проценты, иначе не знал бы, сколько еще пришлось бы отдавать.

— Ты прав во всем, но я не об этом, — Ся Цзэ покачал головой. — Отец не отмывал деньги, его подставили. Но полиция тогда не разобралась, нашли улики, притянутые за уши, и вынесли приговор.

— ... — Лян Си промолчал. Он не знал правды и не имел права голоса в этом вопросе.

— В любом случае, спасибо тебе, — Ся Цзэ попытался пошутить. — Господин инвестор, надеюсь, ты не возьмешь с меня проценты по-черному?

— Кто знает, — Лян Си улыбнулся, допил вино, и его лицо вдруг стало серьезным, словно он принял важное решение. — Ты ведь не знал, но это здание принадлежит мне.

— ... — Ся Цзэ закатил глаза. Что это значит? Хвастается?

— Все думают, что я очередной богатый сынок, что всё, что у меня есть, дали родители. Без них я — никто.

Лян Си смотрел вдаль, его взгляд был пустым и бесконечно отстраненным.

— Но кто знает... Мой отец — человек такого склада, разве позволил бы он своему ребенку только прожигать жизнь? С тех пор как я себя помню, он не давал мне ни копейки просто так. Всё нужно было заработать самому, иначе останешься голодным. Чтобы выжить, мне

приходилось ходить с ним на встречи, участвовать в переговорах. Процесс описывать не буду. Позже, в старшей школе, на заработанные деньги я выкупил этот небоскреб.

Ся Цзэ вспомнил новости о смене владельца здания. Покупатель тогда был очень таинственным, никто так и не узнал, кто это. Раньше здание называлось иначе, название сменили позже.

Однако развлекательное заведение на крыше существовало всегда. Неизвестно, менялись ли интерьеры, ведь Ся Цзэ никогда здесь не был, но это место явно несло на себе отпечаток личности Лян Си. Вероятно, он сделал здесь ремонт.

Лян Си внезапно произнес одну фразу, и Ся Цзэ потребовалось время, чтобы осознать сказанное. Оказывается, он рассказал столько личного только потому, что навел о нем справки и побоялся, что Ся Цзэ почувствует себя неловко.

— На самом деле, ты мог бы столько не рассказывать, я не настолько ранимый, — Ся Цзэ налил себе вина, выпил залпом и добавил: — Похоже, мы тут соревнуемся, у кого жизнь хуже.

— Кто же так пьет красное вино? Его нужно смаковать, — Лян Си сделал глоток для примера и повернулся к нему.

Их взгляды встретились. Оба смотрели друг на друга, не отводя глаз.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Они вдруг разразились хохотом. Непонятно почему, просто стало смешно. Лян Си впервые видел, чтобы обычно невозмутимый Ся Цзэ так искренне смеялся.

Ся Цзэ тоже поражался тому, что видит, как этот невероятно холодный парень так смеется. Несмотря на строгий костюм, в нем все еще чувствовалась юношеская непосредственность.

Они смеялись еще какое-то время, пока Лян Си вдруг не опомнился и не принял серьезный вид:

— Почему я вообще смеюсь вместе с тобой, идиот?

Ся Цзэ тоже затих, подумал пару секунд и ответил:

— Потому что ты сам такой же идиот.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Они снова рассмеялись, еще громче, чем прежде, и их смех растворился в ночном воздухе.

Ли Юй за дверью невольно улыбнулся. Похоже, молодой господин действительно счастлив. Он никогда раньше не видел, чтобы тот так от души смеялся. В возрасте, когда нужно просто радоваться жизни, он несет на плечах груз ответственности, в разы превышающий обычный.

Во вторник на военно-патриотический сбор Лян Си пришел к самому началу. Без вещей, с пустыми руками. Поскольку они с Ся Цзэ были одного роста, их поставили рядом.

Увидев, что у Лян Си ничего нет, Ся Цзэ, пока директор Дин вещал с трибуны о правилах, шепотом спросил:

— Ты так и поедешь? Там же ночевать придется. Только не рассчитывай на мои вещи!

Ночевать? Лян Си думал, что они вернутся вечером, поэтому и пришел налегке. Раз придется остаться, а у него нет даже зубной щетки, придется покупать на месте.

Школу разделили на группы по три класса. От их класса жребий тянул Бай Цин, и ему выпали два гуманитарных класса. Все пришли в восторг, чуть не подбросили его в воздух. В их классе с естественно-научным уклоном девчонки были редкостью, а тут — целая толпа гуманитариев.

Соскучившись по женскому обществу, все были в предвкушении.

После того как директор Дин закончил свою бесконечную речь, объявили посадку. Ся Цзэ занял место в последнем ряду автобуса и только тут заметил, что Лян Си нигде нет. Автобус был почти полон, а его все еще не было. Неужели сбежал?

Бай Цин, убедившись, что все ученики на местах, сел рядом с водителем и разговорился. Когда все собрались, он пересчитал людей и обнаружил, что одного не хватает. Только он собрался выйти на поиски, как появился Лян Си с огромным пакетом.

Мест не осталось. Бай Цин посмотрел на Лян Си, потом на свободное место рядом с водителем и, неловко усмехнувшись, сказал:

— Садись на мое место.

— Угу, — сухо ответил Лян Си и сел.

Бай Цин вышел из автобуса, подошел к машине директора и улыбнулся:

— Директор Дин, наш автобус полон.

Директор Дин сразу понял намек и позволил ему сесть к себе. Бай Цин потянулся, чувствуя

облегчение. Хорошо иметь машину, удобно. К счастью, в этом году в классе прибавился ученик, и у него появился повод ехать с комфортом. В прошлые годы приходилось слушать галдеж учеников, а сейчас — редкая передышка.

Наступила весна, теплело, земля оживала, радуя глаз первыми ростками, наполняя сердце надеждой.

— Эй, а куда мы едем? — спросил Цзюй Юань.

Ся Цзэ коротко ответил:

— Не знаю.

Кто-то из соседнего ряда встрял в разговор:

— Слышал, в деревню с названием Фэн. Наша школа выкупила ту территорию специально для наших мероприятий, другим вход запрещен.

— У школы столько денег?

Тот, кто встрял, гордо задрал нос:

— Еще бы! У нас и качество образования высокое, и выпускники в лучшие вузы поступают, премий полно.

— Тоже верно.

Ся Цзэ рассеянно болтал с окружающими, то и дело поглядывая в сторону Лян Си. Тот все время сидел, уткнувшись в телефон, не обращая внимания на пейзаж. Из-за того, что он сидел поодаль, его никто не беспокоил. Да и холодный вид Лян Си не располагал к общению.

Лян Си немного подумал, пальцы дрогнули, он нажал кнопку подтверждения, и на душе стало легче.

— Эй, парень, такая поездка, а ты выглядишь таким грустным.

Лян Си услышал голос водителя и машинально выключил телефон, опасаясь, что кто-то что-то увидит.

Не получив ответа, водитель не унялся:

— Меньше сиди в телефоне, лучше посмотри, какая красота вокруг.

— ... — Лян Си молчал.

Водитель, не заметив нежелания общаться, продолжал:

— Хорошая у вас школа. Я вот думаю свою дочь к вам перевести. И плата небольшая, и учителя сильные. Правда, конкуренция большая, не знаю, потянет ли она.

— Вы в транспортной компании не проходили инструктаж, что во время движения нельзя болтать? — раздраженно бросил Лян Си.

— Э-э... — водитель осекся и замолчал. Оставшийся путь прошел в тишине. Ему очень хотелось заговорить, но стоило взглянуть на ледяное лицо Лян Си, как слова застревали в горле.

В тишине Бай Цин быстро уснул, и его разбудил только голос директора Дина.

Он проснулся, огляделся: небоскребы исчезли, вокруг — равнина, вдали виднеются домики, слышен лай собак.

Поля зеленеют, в воздухе пахнет удобрениями. Запах резкий, но все же лучше, чем городской смог.

Посмотрев на время, он поспешил к автобусу, чтобы успокоить возбужденных учеников:

— Так, тише! Мы на месте. Сразу предупреждаю: телефоны мы выдали, но не вздумайте ими пользоваться на глазах у руководства. Мы подготовили два корпуса: один для мальчиков, другой для девочек.

Как только он закончил, в автобусе поднялся шум.

— Один корпус?

<http://bllate.org/book/22519/2378421>